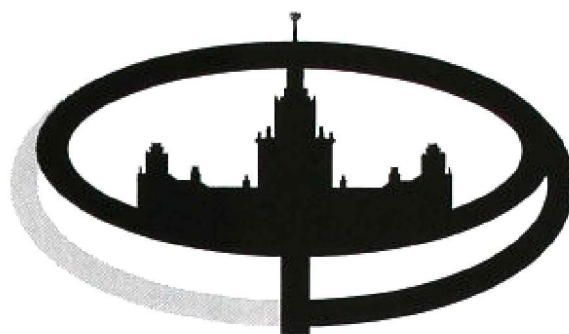

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет

Влияние мирового финансового кризиса на инновационные процессы в зарубежных странах и России

Сборник научных статей

Под редакцией
проф. М.В. Кулакова, проф. М.Н. Осьмовой

РГ-Пресс
Москва
2014

Влияние мирового финансового кризиса на инновационные процессы в зарубежных странах и России: Сборник научных статей / Под ред. проф. М.В. Кулакова, проф. М.Н. Осьмовой. — М.: РГ-Пресс, 2014. — 128 с.

ISBN 978-5-9988-0268-3

В сборнике рассматривается влияние глобального финансового кризиса на инновационные процессы в зарубежных странах и России. Особое внимание уделяется коррективам в подходах, методах и направлениях формирования национальных инновационных систем в период кризиса. Широко представлен опыт стран-лидеров инновационного прогресса в использовании традиционных инструментов макроэкономического регулирования и стимулирования инновационного процесса (налоговые льготы, кредиты, гарантии, займы, регулирование валютного курса и ставок рефинансирования и др.), а также меры, предпринимаемые на уровне фирм и компаний по оживлению инновационной динамики. Сборник составлен по материалам докладов и выступлений участников «круглого стола», организованного кафедрой Мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках Шестой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие» (апрель 2013 г.).

Сборник адресуется научным работникам, преподавателям, студентам и аспирантам, всем, интересующимся новейшими тенденциями в мировой экономике и экономической науке.

ISBN 978-5-9988-0268-3

© Экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Подольская Т.В.

Механизм финансирования инновационного развития:
трансформация под воздействием
мирового экономического кризиса 5

Клавдиенко В.П.

Трансформация национальных инновационных систем
в странах Центральной и Восточной Европы
(особенности современного этапа) 13

Кочович Е., Кочович М., Йовович М.

Влияние мирового экономического кризиса
на инновационные процессы в Сербии 24

Субботин А.К.

Институциональный механизм
и требования к постановке задач об инновационном развитии 32

Шуркалин А.К.

Тенденции развития мировой энергетики в посткризисный период 41

Арешкина А.С.

Приоритеты инновационной стратегии ЕС в посткризисный период. . . 47

Булатов А.Е.

Институциональные аспекты
взаимодействия инновационного предпринимательства
с конкурентной средой 55

Осьмова М.Н.

Место банковских систем
в формировании глобального финансового рынка 64

Кафарзаде Л.Э.

Институциональная среда как основа инновационного развития:
мировой опыт и российская действительность 71

Белова Л.Г.

Зарубежный опыт и институциональные проблемы
инновационного развития России 82

Фролов А.В.

Инновационный опыт США: уроки для России 90

Петухова С.П.

Опыт формирования региональных индустриальных парков 97

Глущенко Г.И.

Проблемы институционализации российской диаспоры 104

Кочетов Э.Г.

Гуманитарная наука в поисках мировых новаций:
космологизация как новый этап мирового развития. 114

Т.В. Подольская,
к.э.н. (Южно-Российский институт,
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы,
г. Ростов-на-Дону)

Механизм финансирования инновационного развития: трансформация под воздействием мирового экономического кризиса

Национальные инновационные системы всех стран мира в той или иной степени испытали на себе негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса. Возросшие в связи с кризисом риски привели к существенному сокращению инвестиционной деятельности таких крупнейших драйверов инновационного развития мировой экономики как транснациональные корпорации (ТНК). Несмотря на то, что капитальные затраты ТНК на производственные активы и приобретения растут (их положительная динамика в 2011 г. составила 12 %), дополнительные денежные средства, которыми они располагают (примерно 105 млрд в 2011 г.), транснационализированные структуры размещать не спешат. При этом, по оценке ЮНКТАД, денежные авуары 100 крупнейших ТНК в общей сложности составляют 5 трлн долл., а размер капитала, который может быть размещен в виде инвестиций, примерно равен 500 млрд долл., то есть около одной трети глобальных потоков прямых иностранных инвестиций [7, 54].

На фоне кризисных процессов произошло значительное снижение объемов венчурного инвестирования в странах – лидерах инновационного развития (США, Европе). Показатель объема венчурного финансирования, достигнувший в США в 2007–2008 гг. рекордной отметки более 30 млрд долл. в год, в 2009 г. резко снизился и составил всего 19,7 млрд долл. В Европе аналогичный показатель сократился меньше (с 4,6 млрд евро в 2008 г. до 3,5 млрд евро в 2010 г.), однако это привело к заметному снижению инновационной активности, которая постепенно восстанавливается (табл. 1).

Таблица 1

Динамика рынка венчурных инвестиций в США и Европе в 2008–2011 гг. [1]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем венчурного финансирования				
в США, в млрд долл.	30,5	19,7	23,3	28,4

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
в Европе, в млрд евро	4,6	3,8	3,5	4,0
Количество сделок, единиц				
в США	4111	3065	3526	3673
в Европе	1351	1186	1253	1021

Механизм финансирования инновационной деятельности, который по сути в большинстве случаев является отправной точкой развития данного сектора, показал разнонаправленные вектора своей трансформации, что было выявлено в процессе проведения анализа. Само инновационное развитие, не являясь самоцелью, выступает в первую очередь инструментом достижения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в мирохозяйственной системе. Поэтому для анализа влияния кризиса на механизм финансирования инновационного развития были выбраны экономики стран – лидеров инновационного развития и показана корреляция данного индикатора с уровнем их глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index – GCI) по данным Всемирного экономического форума, содержащимся в «Отчете о глобальной конкурентоспособности 2012–2013 гг.» (табл. 2) [3, 13–20].

Таблица 2

**Рейтинг наиболее инновационно ориентированных экономик и России
по индексу глобальной конкурентоспособности (GCI)
и индексу готовности к сетевому миру (NRI)
в 2012–2013 гг. и 2011–2012 гг.**

	Показатель «инновации» [3, 20]	Место по GCI 2012- 2013 (из 144 стран) [3, 13]	Количество компаний, входящих в список top-100 глобальных инноваторов [6]	Место по NRI 2013 [4, XXI] (из 144 стран)	Место по NRI 2012 [5, XIX] (из 142 стран)
Швейцария	1	1	3	6	5
Финляндия	2	3	—	1	3
Израиль	3	26	—	15	20
Швеция	4	4	3	3	1
Япония	5	10	25	21	18
США	6	7	47	9	8
Германия	7	6	1	13	16

	Показатель «инновации» [3, 20]	Место по GCI 2012- 2013 (из 144 стран) [3, 13]	Количество компаний, входящих в список top-100 глобальных инноваторов [6]	Место по NRI 2013 [4, XXI] (из 144 стран)	Место по NRI 2012 [5, XIX] (из 142 стран)
Сингапур	8	2	—	2	2
Нидерланды	9	5	—	4	6
Великобритания	10	8	—	7	10
Бельгия	11	17	1	24	22
Дания	12	12	—	8	4
Австрия	13	16	—	19	19
Тайвань (Китай)	14	13	—	10	11
Норвегия	15	15	—	5	7
Россия	85	67	—	54	56

Непосредственное влияние уровня инноваций в экономике на страновую конкурентоспособность подтверждается тем, что государства – лидеры по показателю «инновации» (первые 15 стран) одновременно занимают по индексу глобальной конкурентоспособности в 2012–2013 гг. места не ниже 26-го. Но следует отметить, что наличие в экономиках Японии и США большого количества компаний, входящих в список 100 крупнейших глобальных инноваторов, составленного Thomson Reuters в 2012 г. (данные представлены в колонке 4 табл. 2), не обеспечило им лидерование ни по фактору «инновации», ни в целом по показателю глобальной конкурентоспособности. При этом странами базирования для 100 крупнейших глобальных компаний-инноваторов являются всего 8 государств мира, в том числе не попавшие в список лидеров по показателю «инновации» Франция (13 компаний) и Южная Корея (7 компаний) [6]. Данный факт подтверждает сохранение тенденции доминирования в инновационной сфере ограниченного числа развитых стран, сложившейся еще в XX в.

Все страны, представленные в табл. 2 (кроме России), входят в группу государств с инновационными экономиками (Innovation-driven economies), которая увеличилась с 33 в 2008 г. до 35 государств в отчете 2012 г. Россия отнесена Всемирным экономическим форумом к группе стран находящихся в процессе перехода от экономики эффективности (efficiency-driven economies) к инновационной экономике (группа насчитывает 21 страну в отчете 2012 г.).

В целом по данным «Отчета по информационным технологиям 2013 года», подготовленного Всемирным экономическим форумом совместно с международной бизнес-школой INSEAD, все страны, лидирующие по фактору «инновации» в Отчете о глобальной конкурентоспособности, демонстрируют высокие показатели по индексу готовности к сетевому миру (The Networked Readiness Index – NRI). Хотя Россия, место которой в рейтинге стран по этому индексу входит в контрольные показатели Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации и государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)», свои показатели в 2013 г. и улучшила (54-е место по сравнению с 56-м в 2012 г. и 77-м в 2011 г.), но не столь кардинально, как это заложено в обозначенном документе. Поэтому представляется сомнительным, что к 2015 г. Россия сможет занять место не ниже 20-го, как это прописано в государственной программе.

Значительный интерес представляет динамика показателей, характеризующая механизм финансирования инновационного развития ведущих экономик мира, существенно изменившийся под влиянием кризиса (табл. 3 и 4).

Таблица 3

**Динамика показателей, характеризующих финансовый механизм
инновационного развития по ряду стран мира в 2010–2012 гг.
[3, 173–293; 2, 169–287]**

	2011– 2012	2010– 2011	2011– 2012	2010– 2011	2011	2010
Страны*	Доступность венчур- ного капитала ¹ – ранг (показатель)		Разнообразие инстру- ментов финансового рынка ² – ранг (пока- затель)		Общая налоговая ставка ³ , % от прибыли – ранг (показатель)	
	2011– 2012	2010– 2011	2011– 2012	2010– 2011	2011	2010
Швейцария	19 (3,6)	18 (3,7)	1 (6,5)	1 (6,6)	35 (30,1)	34 (30,1)
Финляндия	13 (3,9)	9 (4,2)	16 (5,9)	19 (5,8)	73 (39,0)	89 (44,6)
Израиль	3 (4,5)	2 (4,5)	37 (5,1)	27 (5,6)	38 (31,2)	42 (31,7)
Швеция	5 (4,4)	6 (4,3)	10 (6,0)	6 (6,3)	116 (52,8)	115 (54,6)
Япония	42 (3,0)	47 (2,9)	36 (5,2)	37 (5,2)	108 (49,1)	102 (48,6)
США	10 (4,1)	12 (4,0)	12 (6,0)	13 (6,0)	103 (46,7)	96 (46,8)
Германия	34 (3,2)	37 (3,0)	18 (5,8)	18 (5,8)	103 (46,7)	100 (48,2)
Сингапур	4 (4,4)	4 (4,4)	9 (6,1)	14 (5,9)	25 (27,1)	23 (25,4)
Нидерланды	15 (3,8)	14 (3,9)	6 (6,2)	10 (6,1)	76 (40,5)	72 (40,5)
Великобритания	16 (3,8)	23 (3,4)	3 (6,4)	4 (6,3)	67 (37,3)	61 (37,3)
Бельгия	23 (3,5)	20 (3,5)	11 (6,0)	9 (6,1)	121 (57,3)	120 (57,0)

Страны*	Доступность венчурного капитала ¹ – ранг (показатель)		Разнообразие инструментов финансового рынка ² – ранг (показатель)		Общая налоговая ставка ³ , % от прибыли – ранг (показатель)	
Дания	69 (2,6)	24 (3,4)	30 (5,3)	23 (5,7)	26 (27,5)	29 (29,2)
Австрия	39 (3,0)	43 (2,9)	15 (5,9)	17 (5,8)	117 (53,1)	117 (55,5)
Тайвань (Китай)	9 (4,1)	15 (3,9)	23 (5,6)	24 (5,7)	61 (35,6)	80 (41,9)
Норвегия	6 (4,3)	3 (4,4)	13 (5,9)	12 (6,0)	82 (41,6)	78 (41,6)
Россия	85 (2,4)	88 (2,3)	117 (3,7)	119 (3,7)	105 (46,9)	95 (46,5)

Пояснения к таблице 3:

- * страны указаны в том же порядке, что и в таблице 1;
- ¹ данный индикатор показывает, насколько сложно предпринимателю с высокорисковым инновационным проектом найти венчурное финансирование (1 – очень сложно, 7 – очень просто);
- ² данный индикатор характеризует разнообразие инструментов финансового рынка в сравнении с международными стандартами (1 – существенно ниже международных стандартов, 7 – выше международных стандартов);
- ³ рассчитывается как суммарная налоговая нагрузка по налогу на прибыль, налогу на имущество, налогу с оборота, социальным взносам и другим налогам.

Как уже отмечалось, в результате мирового финансово-экономического кризиса резко снизилась доступность венчурного финансирования, но скорость восстановления возможностей привлечения данного механизма финансирования сильно отличаются по анализируемым странам. Наиболее преуспели Великобритания и Тайвань, а вот в Финляндии, Японии и особенно в Дании влияние кризиса сказалось столь кардинально, что показатели индикатора «доступность венчурного капитала» снизились значительно.

Следует также отметить, что кризис не привел к значительному уменьшению разнообразия инструментов финансового рынка. Наиболее явно негативная тенденция по данному индикатору выражена только по двум странам: Израилю и Дании. На основе анализа показателя «общая налоговая ставка» можно сделать вывод о наличии разнонаправленных тенденций в группе анализируемых государств. Причем не всегда к изменению условий налогового климата приводит само варьирование общей налоговой ставки. Так при сохранившейся неизменной в 2010–2011 гг. общей налоговой ставке в Великобритании (37,3 %) и Нидерландах (40,5 %) рейтинг стран снизился с 61 до 67-го места и с 72 до 76-го места соответственно, что свидетельствует о динамичных изменениях, предпринятых развивающимися странами.

**Динамика показателей, характеризующих финансовый механизм
инновационного развития по ряду стран мира в 2010–2012 гг.
[3, 492, 516, 518; 2, 518, 516, 492]**

Страны*	ПИИ и передача технологий ⁴ – ранг (показатель)		Расходы компаний на исследования и развитие ⁵ – ранг (показатель)		Приобретение государством высокотехнологической продукции – ранг (показатель)	
	2011–2012	2010–2011	2011–2012	2010–2011	2011–2012	2010–2011
Швейцария	36 (5,0)	27 (5,1)	1 (5,9)	3 (5,8)	22 (4,3)	14 (4,5)
Финляндия	87 (4,4)	97 (4,2)	3 (5,6)	4 (5,7)	14 (4,5)	8 (4,7)
Израиль	14 (5,3)	14 (5,3)	6 (5,4)	8 (5,1)	6 (4,6)	6 (4,8)
Швеция	23 (5,2)	19 (5,3)	5 (5,5)	2 (5,8)	12 (4,5)	10 (4,5)
Япония	67 (4,7)	65 (4,7)	2 (5,8)	1 (5,9)	48 (3,8)	32 (4,1)
США	43 (4,9)	49 (4,9)	7 (5,3)	6 (5,3)	15 (4,4)	9 (4,7)
Германия	80 (4,6)	92 (4,3)	4 (5,5)	5 (5,5)	21 (4,3)	29 (4,2)
Сингапур	4 (5,8)	3 (6,0)	8 (5,1)	10 (4,9)	2 (5,3)	2 (5,4)
Нидерланды	34 (5,0)	31 (5,0)	14 (4,7)	14 (4,7)	23 (4,2)	22 (4,3)
Великобритания	35 (5,0)	23 (5,2)	12 (4,8)	12 (4,7)	45 (3,9)	49 (3,9)
Бельгия	19 (5,2)	17 (5,3)	17 (4,7)	19 (4,4)	25 (4,1)	36 (4,1)
Дания	52 (4,9)	29 (5,1)	9 (4,9)	7 (5,1)	63 (3,7)	20 (4,3)
Австрия	51 (4,9)	44 (4,9)	13 (4,8)	17 (4,6)	50 (3,8)	26 (4,2)
Тайвань (Китай)	28 (5,1)	39 (5,0)	10 (4,9)	9 (5,0)	9 (4,6)	11 (4,5)
Норвегия	54 (4,8)	57 (4,8)	20 (4,3)	22 (4,2)	28 (4,1)	43 (4,0)
Россия	135 (3,6)	129 (3,7)	79 (3,0)	61 (3,1)	124 (2,9)	99 (3,3)

Пояснения к таблице 4:

- * страны указаны в том же порядке, что и в таблице 1;
- ⁴ данный индикатор показывает, насколько приток ПИИ обеспечивает поступление новых технологий в страну (1 – не обеспечивает, 7 – ПИИ – это источник поступления новейших технологий);
- ⁵ данный индикатор показывает, насколько масштабно компании финансируют исследовательскую деятельность (1 – компании не финансируют исследования и развитие, 7 – крупномасштабное финансирование исследований и развития);
- ⁵ данный индикатор показывает, насколько государственные расходы способствуют дальнейшему развитию технологических инноваций (1 – не способствуют, 7 – способствуют в наибольшей мере).

Восемь стран в рамках мер по преодолению кризисных процессов и восстановлению темпов экономического роста пошли на снижение налогового бремени. Лидером по использованию мер снижения общего на-

логового бремени в 2011 г. стал Тайвань, поднявшись по данному показателю на 61-е место с 80-го, которое занимал в предыдущем году. Ряд государств – Япония, Сингапур, Бельгия и Россия, наоборот, пошли на повышение налогового бремени, что привело к снижению их мест в рейтинге по данному показателю.

Под влиянием кризиса в большинстве анализируемых стран роль прямых иностранных инвестиций в обеспечении поступления новых технологий, снизившись в 2008–2009 гг., в анализируемый период не восстановилась. Представляется, что это в первую очередь связано с преимущественным приобретением активов, упавших в цене под влиянием кризиса и восстановительным, а не инновационным ростом экономик для преодоления рецессии.

В период 2010–2012 гг. объемы расходов компаний на исследования и развитие не претерпели значительных изменений. Несущественное увеличение данного показателя на 0,3 и 0,2 пункта у Бельгии и Австрии повлекли повышение ранга этих стран в рейтинге, а его снижение у России всего на 0,1 пункт – обвал с 61 на 79-е место. Но именно по данному индикатору наблюдается наибольшая корреляция с ранжированием стран по фактору инновационности.

Объем средств, направляемых государством на приобретение высокотехнологичной продукции в 2011–2012 гг., по большинству анализируемых стран хоть и не значительно, но продолжил снижаться. В России данная тенденция привела к снижению ее позиции в рейтинге на 25 мест.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что мировой финансово-экономический кризис очень негативно сказался на большинстве элементов механизма финансирования инновационного развития. Масштабные бюджетные расходы на предоставление государственных гарантий и стабилизационное кредитование, меры по национализации финансовых институтов и их оздоровлению, а также бремя обслуживания государственных долгов в ближайшее время не позволит проводить масштабное правительственное финансирование инновационного развития в большинстве стран. Поэтому, несмотря на наличие определенных проблем в области венчурного финансирования и с выделением компаниями средств на исследования, тем не менее эти механизмы финансирования инновационного развития восстановятся быстрее и станут определяющими для инновационной сферы мировой экономики.

Литература

1. *Александрин Ю.Н., Тюткалова А.В.* Зарубежный опыт развития индустрии венчурного инвестирования // <http://dom-hors.ru/issue/pep/2012-2/aleksandrinyutkalova.pdf>
2. The Global Competitiveness Report 2011-2012. World Economic Forum. Geneva. 2011. //URL:http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf

3. The Global Competitiveness Report 2012-2013. World Economic Forum. Geneva. 2012. // http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf
4. The Global Information Technology Report 2012. Living in a Hyperconnected World. World Economic Forum. Geneva. 2012. // http://www3.weforum.org/docs/Global_IT_Report_2012.pdf
5. The Global Information Technology Report 2013. Growth and Jobs in a Hyperconnected World. World Economic Forum. Geneva. 2013.
6. // http://www3.weforum.org/docs/WEF_GITR_Report_2013.pdf
7. Thomson Reuters Global Innovators Top 100. Honorig the World Leaders in Innovation 2012 // <http://top100innovators.com/>
8. World Investment Report 2012. Towards a new generation of investment policies. UNCTD. – New-York and Geneva. 2012.

В.П. Клавдиенко,
д.э.н.,
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Трансформация национальных инновационных систем в странах Центральной и Восточной Европы (особенности современного этапа)

Формирование национальной инновационной системы (НИС) — одна из актуальных задач стран Евросоюза. Она решается с неодинаковой интенсивностью и успехом и в странах Старого Света, и во вновь присоединившихся к ЕС странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), что связано с различными историческими, экономическими и политическими предпосылками для формирования НИС. Но интересен тот факт, что несмотря на эти различия европейские НИС становятся все более похожими с точки зрения своей структуры и институтов. Во многом это объясняется тем, что страны ЕС являются не изолированными акторами европейского исследовательского пространства, а интегрированы в него, тесно взаимодействуют между собой, с наднациональными и межгосударственными институтами ЕС. В этих условиях менее развитые страны находятся под «давлением» теоретических наработок и практического опыта более развитых стран, а также стандартов, норм и дискурса, создаваемого в интеграционных межгосударственных и наднациональных институтах. В результате вектор эволюции европейских НИС определяют страны — лидеры инновационного развития, что отвечает интересам всего интегрируемого сообщества.

Одним из необходимых условий формирования НИС является достаточное финансирование научных исследований и разработок (НИР). В соответствии с долгосрочной стратегией развития ЕС к 2020 г. в странах — членах Евросоюза планируется обеспечить долю затрат на НИР в валовом продукте на уровне 3 %. Однако задача эта далека от решения. Доля расходов на НИР в валовом продукте стран ЕС в последние десятилетия в среднем остается практически неизменной и не превышает 1,9–2,0 %. Наиболее высока она в Финляндии (3,7), Швеции (3,6 %), Дании (3,1 %), Германии (2,9 %). В остальных странах «старой» Европы она варьирует от 0,5 в Греции до 2,8 % в Австрии. В странах — новичках ЕС этот показатель в последнее десятилетие заметно «подрос», а Чехия, Словения и Эстония в настоящее время по этому показателю не уступают многим из своих западных соседей (табл. 1).